

Последующие несколько дней Цин Лань больше не видел князя Чу, Ци Сяо. В небольшом дворике за ними присматривали слуги и служанки, а лекарь Чжоу ежедневно приходил проверять пульс Тан Лина. Цин Лань лично следил за всем — от выписанного рецепта до приготовления отвара, так что поводов для беспокойства не возникало. Тан Лин день ото дня шел на поправку, и на лице Цин Ланя все чаще появлялась улыбка. Казалось, пройдет еще немного времени, и он вовсе забудет о причудах князя Чу, начав считать эту резиденцию своим домом. Впрочем, поведение слуг, которые исполняли любой каприз Цин Ланя, было следствием строгих указаний самого Ци Сяо.

Тан Лин, уставший от долгого лежания в постели, решил немного прогуляться. Дворик, где расположились горы, камни, деревья и цветы, был на удивление уютным и интересным — не слишком большим, но и не тесным.

— Я хочу выйти и немного пройтись.

Цин Лань на мгновение замер:

— В конце концов, нам не запрещали покидать это место.

Тан Лин кротко улыбнулся и обратился к стоявшей в саду служанке:

— Не могла бы ты, девушка, проводить нас, чтобы мы могли осмотреться?

— Зовите меня А Юй, молодой господин. Прошу, следуйте за мной.

Стоило им выйти за пределы дворика, как перед ними раскинулся задний сад княжеской резиденции. Большая часть стражи была переведена во внутренние покои, чтобы охранять именно тот дворик, где жил Тан Лин. Пока он лежал в постели, то не видел этого, но, выйдя наружу, поразился такой строгой охране.

— Девушка А Юй, скажи, твой господин сейчас в резиденции?

— Отвечу молодому господину: Ван сегодня, кажется, не выходил. Вероятно, сейчас он на тренировочной площадке. Вы хотите его видеть?

— Если это удобно, прошу, доложи о нас.

— Тогда прошу молодого господина немного отдохнуть в беседке, а я пойду и доложу Вану.

— Благодарю за хлопоты.

А Юй торопливыми шагами покинула сад. Тан Лин сел в беседке, созерцая нежную, неброскую красоту зеленых лотосов в пруду, от которых исходил тонкий аромат.

— Цин Лань, здесь так приятно. Садись, побудь со мной.

— Молодой господин, зачем вам видеться с этим молодым князем?

— Мы прожили здесь несколько дней, пользуясь его гостеприимством. Разве не должны мы поблагодарить его?

— Кто знает, что у него на уме? По-моему, добрых намерений у него нет. В этом Государстве Чэнь на каждом шагу опасность, а сейчас, когда рядом нет Е Хуая, мне становится не по себе. Если у этого человека есть какие-то планы насчет вас, я могу...

Тан Лин невольно усмехнулся:

— Какие планы? Если бы они были, стал бы он бездействовать все эти дни? Цин Лань, если мы будем приписывать злые умыслы тем, кто оказал нам помощь, это будет выглядеть слишком мелко.

Тан Лин вовсе не считал, что Ци Сяо — святой, творящий добро без задней мысли. Именно из-за непонимания истинных целей Ци Сяо он и хотел с ним встретиться. В пределах Государства Чэнь он ступал по лезвию ножа, и если бы он продолжал закрывать глаза на происходящее, то не увидел бы истинной угрозы. А прятать голову в песок — значит лишить себя шанса на спасение.

Вскоре вернулась А Юй и повела Тан Лина в западную часть резиденции:

— Ван на тренировочной площадке. Молодой господин, прошу за мной.

Площадка оказалась внушительной — вдвое больше, чем дворик, где жил Тан Лин. По краям были расставлены различные виды оружия, в конце поля виднелись мишени. В воздухе стоял лай охотничьих собак: стражники в тяжелых доспехах, вооруженные дубинками и щитами, в смятении металась по арене, преследуемые тремя псами.

Ци Сяо отдавал команды с помощью свиста.

При виде этой сцены Тан Лин замер. Он узнал этот лай — именно он звучал в тот день, когда на него напали. Его повозка перевернулась, и лишь благодаря быстрой реакции Е Хуая, вытащившего его наружу, он избежал верной гибели. Убийцы преследовали их по пятам. Е Хуай уносил его прочь, но Тан Лин, не владеющий боевыми искусствами, был лишь обузой. Вскоре враги настигли их. Е Хуай, сражаясь в одиночку против десяти первоклассных бойцов, был на грани поражения. Тан Лин уже приготовился к смерти, но вдруг услышал лай собак,

потом появились люди, вступили в бой, а дальше он провалился в забытие.

Позже Тан Лин расспрашивал Е Хуая о тех событиях. Тот ответил, что пришедшие люди скорее помогли им, нежели навредили, но когда он пришел в себя, Тан Лин уже исчез. Нападавшие отступили стремительно, и, не зная местности, Е Хуай потерял след. Позже, ориентируясь на лай, он искал их, но вместо тех людей наткнулся на Су Циня. Е Хуай был в полном недоумении. Затем он тайно следовал за Су Цинем в поисках Тан Лина, но из-за наступившей ночи и ручьев, сбивающих след, поиски затянулись до самого рассвета, когда Тан Лина нашли без сознания в лесу.

Сам Тан Лин смутно помнил тот день, но был уверен: ночью кто-то заботился о нем. Он был в пещере, горел костер, мелькали тени, и было совсем не холодно.

Тан Лин посмотрел на Ци Сяо. Был ли он тогда там? Спас ли он его? Или, наоборот, похитил?

Ци Сяо издал длинный свист, и три собаки тут же прекратили охоту на стражников и послушно вернулись к хозяину.

— Хорошие ребята. — Ци Сяо достал из мешочка вяленое мясо, покормил псов и передал сумку Цзун Шэну. — На сегодня хватит. Теперь ты их покорми.

Ци Сяо подошел к Тан Лину и улыбнулся:

— Вижу, ты неплохо восстановился.

На руках Тан Лина все еще оставались тяжелые кандалы, доставлявшие массу неудобств, но он заметно окреп. На этот раз он сложил руки в поклоне, демонстрируя должное почтение, без прежней дрожи и натуги:

— Благодарю Вана за спасение. А также за заботу в эти дни.

Улыбка Ци Сяо стала шире. Он едва заметно покосился на стоявшего позади Тан Лина Цин Ланя. Лицо последнего было выразительно недовольным, что не могло укрыться от глаз Ци Сяо — мысли Цин Ланя читались гораздо проще, чем намерения его господина.

Ци Сяо легким жестом отмахнулся:

— Цзыи, не стоит благодарностей. Ты — почетный гость Великого Чэнь, и тебе не следовало терпеть подобные унижения. Я даже должен принести тебе извинения от лица генерала Су.

— Раз так, может ли Ван снять с меня эти кандалы?

Ци Сяо усмехнулся и покачал головой. Он поднял тяжелую железную цепь и произнес:

— Не стану скрывать, Цзыи: эти кандалы — Чэньюань — выкованы мастером Пань Юнем. Они несокрушимы, и без ключа их не открыть.

— Ключ... у генерала Су?

Ци Сяо снова покачал головой:

— Ключ от Чэньюань — это пара рыб, Инь и Ян. У генерала Су лишь одна, а вторая — у великого генерала Лу. Но великий генерал Лу уже отправился обратно в Юаньцзин. Тебе придется немного потерпеть. Когда мы доберемся до Юаньцзина и получим вторую рыбу, тогда и снимем их.

На лице Тан Лина промелькнуло разочарование, но оно тут же исчезло.

— Благодарю, что просветили.

Когда Су Цинь заковывал его в Чэньюань, он оправдывался подозрением, что разбойники были лазутчиками Государства Чжоу, которые хотели похитить Тан Лина и опорочить Государство Чэнь, выставив Тан Лина виноватым. Но Тан Лин понимал всё как нельзя лучше: действия Су Циня лишь наносили удар по достоинству Государства Чжоу и подставляли Лу Фанцзиня. В такой опрометчивости скрывалось нечто иное.

Видя спокойное и покорное выражение лица Тан Лина, Ци Сяо не сдержал усмешки. Прикрыв рот рукой, он сказал:

— Ты еще не до конца здоров, не стоит стоять здесь на ветру. Не хочешь ли присесть со мной?

— Хорошо.

Рядом с тренировочной площадкой находилась чайная комната, в которую можно было пройти прямо через боковой проход. В отличие от его дворика, здесь не было усиленной охраны, да и слуг было немного.

Ци Сяо велел А Юй подать чай и удалиться, оставив их вдвоем.

Ци Сяо вымыл руки, вытер их полотенцем и только тогда поднял чашку, неспешно отпивая чай. Юноша, который только что гонял псов на площадке, внезапно стал выглядеть утонченно и благородно.

— По прибытии в Великое Чэнь ты, должно быть, столкнулся с трудностями акклиматизации? Если хочешь чего-то особенного, просто скажи А Юй. В городе Юнчэн есть два повара, которые умеют готовить блюда Государства Чжоу. Я пробовал, весьма недурно.

— Благодарю за заботу, Ван. Здесь всё очень хорошо и продумано до мелочей.

Ци Сяо посмотрел на Тан Лина с многозначительной улыбкой. Ходили слухи, что этот наследник хоу Сюньань наделен редким талантом, но с детства был слаб здоровьем, не мог ни владеть оружием, ни натянуть лук. Отец его, хоу Сюньань, был прославленным воином, и было искренне жаль, что сын не унаследовал его воинских качеств.

Много лет назад один прорицатель предсказал: судьба наследника хоу Сюньань связана с металлом, он примет наследие бога войны Тайбая. И если бы не война между Чэнь и Чжоу, в которой Тан Лин проявил себя как гениальный стратег — не имея ни чинов, ни званий, он с легкостью управлял войсками и заставил Лу Фанцзиня не раз испытать горечь поражения, — кто бы вспомнил о словах того странствующего предсказателя?

Бог войны Тайбай — не означает ли это бедствия и хаос войны? К счастью, хоу Сюньань не верил в предсказания.

— Цзыи, ты пришел, чтобы задать вопрос?

<http://bllate.org/book/21894/2274421>